

Александр Надельсон

Вспоминая Льва Моисеевича Мирчина

УДК 78.071.2

Когда в апреле 2000 года я с семьёй переехал в Израиль, то мы вначале гостили у родственников жены в Ашкелоне, а потом у моей сестры в Реховоте. Оттуда я связался по телефону со Львом Моисеевичем, жившем в Холоне. Он приехал на своей машине и забрал меня к себе. Встреча была

радостной и тёплой – мы не виделись почти двадцать лет. За столом сидела вся его семья. Было столько вопросов, рассказов, воспоминаний! Я как будто снова оказался в квартире Льва Моисеевича на улице Мичурина в Свердловске.

А. Надельсон и Л.М. Мирчин (фото 1970-х годов)

В дальнейшем мы встречались редко из-за того, что я начал работать в симфоническом оркестре Хайфы на севере страны, а Холон находится в её центре, чуть южнее Тель-Авива. Но связь наша не прекращалась, мы говорили по телефону. Лев Моисеевич многим мне помогал.

В декабре 1970 года, когда я окончил службу в армии, то стал думать, где продолжать учебу. И мой учитель по камерному ансамблю и квартету Владимир Иванович Айвазов¹ посоветовал мне поступать в Свердловскую консерваторию к Мирчину. Он помнил его по Баку ещё в юном возрасте. И я решил последовать этому совету. Тем более что по соседству со Свердловском, в Березовском, жили наши близкие родственники.

Мирчин проводил консультацию в 55 классе консерватории (класс этот находился на третьем этаже, как бы в надстройке). Когда я вошёл в этот класс, я увидел человека невысокого роста со смуглым выразительным лицом и чёрными волнистыми волосами. Контрастируя с явно южной внешностью, в разговоре проявлялась уравновешенность его характера. Лев Моисеевич задал мне несколько вопросов, внимательно выслушал меня, мою игру и, что мне запомнилось, указал на поверхностность моего звукоизвлечения.

Позднее, когда я уже начал заниматься у Льва Моисеевича, я понял, что попал в класс высшего мастерства. Исполнительские задачи, которые

он ставил перед учениками, были очень высокими. В моём случае их достижению мешал мой стиль игры, несколько расслабленный и чувствительный. Лев Моисеевич требовал ясного «здорового» звука, строгой и укрупнённой фразировки, воспитывал чувство формы и понимания стиля. Я думаю, что преодоление моих стилистических наклонностей было главным в его работе со мной. Для достижения этой цели он выбирал соответствующий репертуар.

Принесённое на урок произведение Лев Моисеевич, как правило, выслушивал до конца, а потом делал самые существенные замечания. Я не помню его отдельной работы над постановкой и техникой. Технические проблемы решались в процессе работы над произведением. Если ему что-то не нравилось в исполнении, он отрицательно качал головой или удивлённо-сокрушённо вопрошал: «Как так можно играть?» Были моменты, когда во время моей игры Лев Моисеевич отворачивался к окну, видимо, задумавшись о чём-то своем, но потом повернувшись ко мне, делал исключительно точные замечания.

Лев Моисеевич часто показывал на скрипке, если не было в нужный момент своей, брал её у ученика. Причём его показ всегда был ярким и вдохновляющим. Несмотря на то, что Лев Моисеевич не вёл активной концертной деятельности, он держал в голове огромный репертуар. И любое

произведение, играемое учеником, он мог блестяще показать.

Лев Моисеевич ориентировал нас, своих учеников, на высочайшие образцы исполнительского искусства певцов и инструменталистов. Запомнилось такое его высказывание: «Исполнение должно быть строгим, но внутри всё должно кипеть». Вероятно, он имел в виду подлинный, а не показной исполнительский темперамент. Он так же говорил, что, подобно актёрам, которые ярко гримируются и утрированно выпукло озвучивают свои роли на сцене, ориентируясь на восприятие зрителей галёрки, так и музыкант, учитывая акустику зала, должен укрупнять динамику исполняемого произведения. Или, например, говорил, вторя Шаляпину, что музыкант, играя на сцене, должен не слишком увлекаться, и слушая себя как бы со стороны, контролировать свою игру, свои эмоции.

Лев Моисеевич был замечательным скрипачом и музыкантом. Его исполнительскому стилю была свойственна гармоничность, в игре проявлялись его человеческие качества: благородство натуры, цельность личности и внутренняя духовная сила.

Мастерство Льва Моисеевича как педагога было неотделимо от его искусства исполнителя. Именно его высочайший музыкально-исполнительский уровень делал его преподавание классом высшего мастерства.

Летом 2010 года я последний раз встретился со Львом Моисеевичем. Несмотря на то, что он был уже тяжело болен, он с интересом просмотрел привезённую ему программу нашего оркестра на будущий сезон и, обратив внимание на имя дирижёра Томаса Зандерлинга², сказал: «Я играл с его отцом – Куртом Зандерлингом³». В тот момент он был ещё озабочен сохранностью своей скрипки, так как ей требовался футляр большего размера, и попросил меня найти такой.

Я учился у Льва Моисеевича в консерватории и в ассистентуре-стажировке. И эта учёба была исключительно плодотворной. Его занятия со мной воспитали у меня те высокие критерии понимания музыки и её исполнения, которыми я до сих пор руководствуюсь в своей исполнительской и педагогической практике.

ПРИЛОЖЕНИЕ⁴

Авшалом Бен-Арье

Искусство скрипача

Мало кто из современных скрипачей решается на сольный концерт. Нет, я не имею в виду концерт с аккомпанементом фортепиано, гитары или оркестра, когда

даже в самых виртуозных пьесах есть паузы, и партнёр по ансамблю даёт скрипачу перевести дух. Я говорю о сольном концерте, в котором скрипач выходит на

сцену в гордом одиночестве. На моей памяти за последние 20 лет так делали Минц⁵, Цехетмайер⁶ и Венгеров⁷, и всякий раз это было событием из ряда вон выходящим. Полагаю, будет событием и концерт 21 апреля, который состоится в тель-авивской консерватории центра «Бейт-Барбур», хотя скрипач, который выйдет на сцену, менее знаменит, чем вышеназванные, но не менее достоин.

Лев Мирчин – уроженец Баку, давшего музыке большого скрипача Юлиана Ситковецкого. Как и Ситковецкий, Мирчин переехал в Москву и закончил консерваторию у великого музыканта Льва Цейтлина. Заслуги Цейтлина перечислять невозможно в рамках этой статьи, отмечу лишь, что он был учеником Ауэра, создателем легендарного Персифанса и воспитателем нескольких поколений блестящих музыкантов. Лев Мирчин после окончания консерватории уехал в Свердловск (нынешний Екатеринбург) и 13 лет прослужил концертмейстером тамошнего симфонического оркестра, входившего в число лучших в СССР. Руководил оркестром знаменитый дирижёр Паверман, а кроме него на подиум поднимались многие лучшие дирижёры того времени.

Мирчин был не только концертмейстером, он часто солировал, исполняя концерты Брамса, Сибелиуса, Чайковского, Элгара... словом, почти все классические скрипичные концерты. А среди аккомпанировавших ему дирижёров были Стасевич⁸, Гергиев⁹, Чистяков¹⁰... Из оркестра Мирчин ушёл, организовав и возглавив струнный квартет имени Мясков-

ского. Квартет существовал 30 лет (!) и сыграл огромное количество музыки во всех уголках СССР и даже пару раз выступил в Чехословакии – «высшая награда» для коллектива, состоявшего на 75 процентов из евреев.

В результате скрипач Мирчин оказался в стране, где процент евреев приближается к ста. С 1990 года Лев в Израиле. Вначале он был концертмейстером четырёх оркестров, организованных «под большую алию», – камерного в Яффо, симфонических «Вицо» и Бат-Яма и камерного оркестра Амоса Меллера. Когда все эти начинания закончились и остались лишь сложившиеся ранее коллективы, в которых концертмейстеры уже были, Мирчин ограничил свою деятельность педагогикой и сольными концертами. Бывший профессор Свердловской консерватории стал педагогом тель-авивской консерватории в «Бейт-Барбур», не только воспитывая юных скрипачей, но, совместно с композитором Сарой Фейгиной, издавая сборники скрипичных пьес на темы израильских песен. Регулярно Лев Мирчин даёт концерты в разных израильских концертных залах и клубах, как правило, играя в ансамбле с пианистом Захаровым. На этот раз нам предстоит услышать целую программу музыки для скрипки соло. Это знаменитая Чакона из Партиты Баха, 5 каприсов Паганини, Соната-баллада Изаи, Речитатив и Скерцо Крейсlera и Соната для двух скрипок Прокофьева – здесь партнёром Льва Мирчина выступит его ученик, а ныне студент тель-авивской академии Марк Тиктинер.

Тель-Авив, «Бейт-Барбур», 21 апреля. Начало в 19. 30.

живая

муз

Искусство скрипача

»» Авшалом БЕН-АРЬЕ

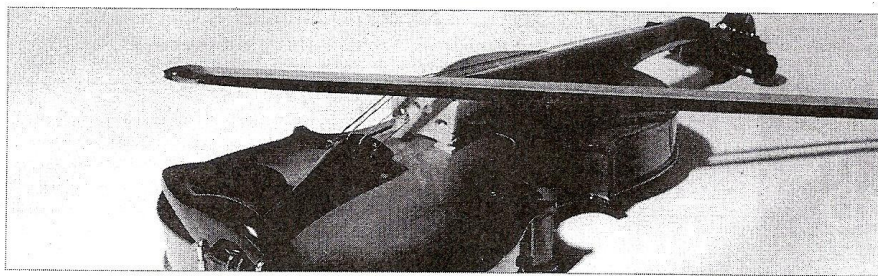
Мало кто из современных скрипачей решается на сольный концерт. Нет, я не имею в виду концерт с аккомпанементом фортепьяно, гитары или оркестра, когда даже в самых виртуозных пьесах есть паузы и партнер по ансамблю дает скрипачу перевести дух. Я говорю о сольном концерте, в котором скрипач на сцену выходит в гордом одиночестве. На моей памяти за последние 20 лет так делали Минц, Цехетмайер и Венгеро, и всякий раз это было событием из ряда вон выходящим. Полагаю, будет событием и концерт 21 апреля, который состоится в тель-авивской консерватории центра «Бейт-Барбур», хотя скрипач, который выйдет на сцену, менее знаменит, чем вышеперечисленные, но не менее достоин. Лев Мирчин — уроженец Баку, давшего музыке большого скрипача Юлиана Ситковецкого. Как и Ситковецкий, Мирчин переехал в Москву и закончил консерваторию у великого музыканта Льва Цейтлина. Заслуги Цейтлина перечислять невозможно в рамках этой статьи, отмечу лишь, что он был учеником Ауэра, создателем легендарного Персифанса и воспитателем нескольких поколений

блестящих музыкантов. Лев Мирчин после окончания консерватории уехал в Свердловск (нынешний Екатеринбург) и 13 лет прослужил концертмейстером тамошнего симфонического оркестра, входившего в число лучших в СССР. Руководил оркестром знаменитый дирижер Паверман, а кроме него на подиум поднимались многие лучшие дирижеры того времени. Мирчин был не только концертмейстером, он часто солировал, исполнив концерты Брамса, Сибелиуса, Чайковского, Эльгара... словом, почти все классические скрипичные концерты. А среди аккомпанировавших ему дирижеров были Стасевич, Гергиев, Чистяков... Из оркестра Мирчин ушел, организовав и возглавив струнный квартет имени Мясковского. Квартет существовал 30 лет (!) и сыграл огромное количество музыки во всех уголках СССР и даже пару раз выступил в Чехословакии — «высшая награда» для коллектива, состоявшего на 75 процентов из евреев.

В результате скрипач Мирчин оказался в стране, где процент евреев приближается к ста. С 1990 года Лев в Израиле. Вначале он был концертмейстером четырех оркестров, организованных «под

большую алию», — камерного в Яффо, симфонических «Вицо» и Бат-Яма и камерного оркестра Амоса Меллера. Когда все эти начинания закончились и остались лишь сложившиеся ранее коллективы, в которых концертмейстеры уже были, Мирчин ограничил свою деятельность педагогикой и сольными концертами. Бывший профессор Свердловской консерватории в «Бейт-Барбур», не только воспитывав юных скрипачей, но, совместно с композитором Сарой Фейгиной, издавая сборники скрипичных пьес на темы израильских песен. Регулярно Лев Мирчин дает концерты в разных израильских концертных залах и клубах, как правило, играя в ансамбле с пианистом Захаровым. На этот раз нам предстоит услышать целую программу музыки для скрипки соло. Это знаменитая «Чакона» из партиты Баха, 5 каприсов Паганини, «Соната-баллада» Изаи, «Речитатив» и «Скерцо» Крейслера и соната для 2 скрипок Прокофьева — здесь партнером Льва Мирчина выступит его ученик, а ныне студент тель-авивской академии Марк Тиктинер.

Тель-Авив, «Бейт-Барбур», 21 апреля. Начало в 19.30.

Анонс концерта Л.М. Мирчина в Тель-Авиве (газета «Нон-стоп»)

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Айвазов Владимир Иванович – преподаватель струнного отделения Орджоникидзевского музыкального училища (ныне Владикавказский колледж искусств им. В.А. Гергиева).

2. Зандерлинг Томас Куртович (нем. Thomas Sanderling, род. 2 окт. 1942, Новосибирск) – российский и немецкий дирижёр. Живёт в Великобритании.

3. Зандерлинг Курт Игнатьевич (нем. Kurt Sanderling; 19 сент. 1912, Арис, Восточная Пруссия, ныне Ожиш, Польша – 17 сент. 2011, Берлин) – немецкий дирижёр, заслуженный деятель искусств РСФСР (1956). С 1936 по 1960 жил и работал в СССР. С 1941 по 1960 был дирижёром оркестра Ленинградской филармонии.

4. Свои воспоминания А.С. Надельсон посчитал необходимым дополнить статьёй журналиста Авшалом Бен-Арье, напечатанной в газете «Нон-стоп» – недельном приложении израильской русскоязычной газеты «Вести». К сожалению, не удалось определить точный год публикации. Вероятно, концерт, который анонсируется в этой заметке, состоялся в период 2005–2007 гг., в преддверии восьмидесятилетия Льва Моисеевича. Статья даёт некоторое представление об израильском периоде жизни и творчества Мирчина.

5. Минц Шломо (ивр. שלמה מינץ, род. 30 окт. 1957, Москва) – израильский скрипач, альтист, дирижёр, педагог.

6. Цетмайр Томас (нем. Thomas Zehetmair; род. 23 нояб. 1961, Зальцбург) – австрийский скрипач и дирижёр. Автор статьи даёт неверную русифицированную транскрипцию фамилии музыканта.

7. Венгеров Максим Александрович (род. 20 авг. 1974, Челябинск) – российский и израильский скрипач, дирижёр, дважды лауреат премии «Грэмми» (1996, 2004).

8. Стасевич Абрам Львович (1907–1971) – российский советский дирижёр, заслуженный деятель искусств РСФСР (1957).

9. Гергиев Валерий Абисалович (осет. Гѣргити Абиса́ли фурт Валѣри; род. 2 мая 1953, Москва) – российский дирижёр, народный артист РФ (1998), герой труда РФ (2013). Художественный руководитель и генеральный директор Мариинского театра с 1988. В сезоне 1976–1977 годов дирижировал Свердловским симфоническим оркестром.

10. Чистяков Андрей Николаевич (4 янв. 1949, Ленинград – 29 нояб. 2000, Москва) – российский дирижёр, народный артист РФ (1999). В 1978–1988 главный дирижёр симфонического оркестра Свердловской филармонии, с 1988 дирижёр Большого театра.

